

Статья опубликована: Лаевская, Е. В. Компенсация морального вреда как способ защиты права на благоприятную окружающую среду / Е. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 563–571.

Лаевская Е.В.

ведущий научный сотрудник отделения исследований в сфере экономического развития и экологии

*Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы использования компенсации морального вреда как способа защиты права на благоприятную окружающую среду. На основе особенностей права на благоприятную окружающую среду автор делает вывод о необходимости совершенствования экологического законодательстве в части закрепления возможности требовать компенсации морального вреда в случае нарушения законодательства об охране окружающей среды.

Laevskaya E.V.

*Leading Researcher, Department of economic development and ecology research, Institute for Legal Research,
National Centre of Legislation and Legal Research of Republic of Belarus, docent*

COMPENSATION OF MORAL HAZARD AS A METHOD OF THE RIGHT FOR A FAVORABLE ENVIRONMENT PROTECTION

Abstract. The article deals with the problematic issues of using compensation for moral hazard as a way to protect the right for a favorable environment. On the basis of the peculiarities of the right to a favorable environment, the author concludes that there is a need to improve environmental legislation with regard to securing the possibility of claiming compensation for moral hazard in case of violation of environmental protection legislation.

Введение. Конституция Республики Беларусь закрепляет, что с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда (ст. 60). Конституционная норма явилась основанием для введения новации экологического законодательства –

Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июля 2002 года (далее – Закон 2000 года) предусмотрена возможность компенсации морального вреда, причиненного гражданину нарушением его права на благоприятную окружающую среду (ст. 14). Признавая существенность указанной новации в контексте расширения возможностей защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду, мы, однако, хотели бы обратить внимание на некоторую неопределенность указанной нормы, закрепляющей, что моральный вред «подлежит компенсации в соответствии с законодательством Республики Беларусь». Полагаем, что эффективное практическое применение исследуемого способа защиты права на благоприятную окружающую среду зависит от того, насколько четко законодательство отражает специфику основания и критериев, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, а также формы компенсации морального вреда с учетом содержательных особенностей защищаемого права.

Основная часть. Проблема компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав с прошлого века исследуется в трудах цивилистов, в частности, С.А. Беляцкина, И. Л. Брауде, Т.П. Будякова, А. В. Воробьева, М.Н. Малеиной, М.Я. Шиминовой, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и других, но продолжает оставаться дискуссионной, особенно, в части оснований, критериев, размера определения компенсации. Отдельные аспекты компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, либо в контексте возмещения экологического вреда, отражены также в исследованиях М.И. Васильевой, А.Л. Ивановой, А.Д. Князькина, Г.А. Мисник, Н.М. Митякиной других. Отметим, что в эколого-правовых исследованиях господствующей является точка зрения о возможности компенсации морального вреда гражданину при выявлении экологического вреда его здоровью [1, с.10–27], личным неимущественным правам и нематериальным благам человека (жизни, здоровью, физическому и нравственному благополучию) [2, с. 17–20].

Белорусские исследователи в 2000 году, то есть до принятия упомянутой новации Закона 2002 года, обращали внимание на возможность использования компенсации морального вреда как способа защиты права на благоприятную окружающую среду в случае нарушения права на получение экологической информации, иных прав, в частности, права на здоровье, вред которому причинен в результате неблагоприятного воздействия на окружающую среду [3, с. 84–85]. Позднее, И.П. Манкевич в своих исследованиях обращала внимание на необходимость учета общих и частных критериев при определении размера компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на благоприятную окружающую среду [4, с. 10–11; 5].

Определяя перспективы правового обеспечения компенсации морального вреда за нарушение права на благоприятную окружающую среду, по нашему мнению, следует исходить из сущности защищаемого права. Статья 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не раскрывает это содержание, но определяет исследуемое право как «личное неимущественное

право, не связанное с имущественным». Очевидно, законодатель, закрепляя это положение, полагал, что отнесение исследуемого права к личным неимущественным правам позволит использовать гражданско-правовые способы защиты, в том и компенсацию морального вреда в соответствии со ст.ст. 152, 968–970 ГК Республики Беларусь.

По нашему мнению, анализируемое положение ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не позволяет в полной мере учесть специфику права на благоприятную окружающую среду, отличающуюся от классических личных неимущественных прав – объектов права гражданского. В основе права на благоприятную окружающую среду доминирующим является экологический интерес субъекта-правообладателя относительно благоприятного состояния окружающей среды – блага публичного, не принадлежащего ему лично. Особенностью этого блага является его (блага) явно не личный (индивидуализирующий личность) характер, как это имеет место в отношении нематериальных благ применительно к личным неимущественным правам в гражданском праве, а его публичный характер. Соответственно, качество окружающей среды проявляется не в индивидуальных особенностях личности, присущих только ей, неразрывно с нею связанных, а в том, насколько ее – окружающей среды – состояние соответствует критериям, требованиям, нормативам, закрепленным в законодательстве. В связи с этим автор в своих исследованиях делает вывод о специфике и уникальности права на благоприятную окружающую среду, не позволяющих относить его к личным неимущественным правам, используя гражданско-правовую терминологию, как это закреплено в ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Представляется, что не вполне адекватное, с учетом его сущности, отражение права на благоприятную окружающую среду в упомянутой норме Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» как права личного неимущественного, не связанного с имущественным, наряду с отсутствием в правовой норме четкого указания на критерии нарушения права на благоприятную окружающую среду и способы его защиты, а также бланкетный характер указанной нормы закона, отсылающей в поисках способов защиты права к неопределенному «порядку, установленному законодательством Республики Беларусь», неминуемо порождает проблемы в области правоприменения. Правоприменитель в поисках решения об условиях, основаниях и способах защиты остается дезориентированным и, как следствие этого, при оценке факта нарушения исследуемого права связывает его исключительно с фактом причинения вреда здоровью (личному неимущественному благу) в результате совершения деяний, оказывающих вредное воздействие на окружающую среду [6, с. 59–60].

По нашему мнению, с таким правотворческим и правоприменительным подходом согласиться нельзя, поскольку право на здоровье, его охрану и право на благоприятную окружающую среду в системе прав — различающиеся правовые явления и категории, что подтверждает, кроме прочего, наличие отдельных, корреспондирующих каждому из прав, конституционных норм: ст. 42 и ст. 46 Конституции Республики Беларусь соответственно. Более того, по

нашему мнению, становление права на среду, благоприятную для здоровья и благосостояния (благополучия) человека, в международном праве, и права на благоприятную окружающую среду в отечественном законодательстве убедительно свидетельствуют о новизне и уникальности исследуемого права, сущность и содержание которого отлично от содержания права на здоровье. Следует в этой связи согласиться с С.А. Балашенко и Д.М. Демичевым, которые справедливо указывали в свое время, что право на благоприятную окружающую среду является самостоятельным правом и не может рассматриваться лишь как часть права на охрану здоровья [7, с. 77].

Как было отмечено, объектом права на благоприятную окружающую среду выступает нематериальное публичное благо – качество окружающей среды, которое может быть оценено как благоприятное или нет, однако оно не характеризуется индивидуализирующими личностными признаками, как это проявляется в личных неимущественных правах – объектах гражданского права. Кроме того, сравнивая классические личные неимущественные права и право на благоприятную окружающую среду можно выявить различающийся характер взаимодействия субъекта и объекта с точки зрения неотъемлемости, неотчуждаемости – качеств, имманентно присущих объектам гражданского права. Так, здоровье, честь и достоинство принадлежат человеку, неотъемлемо, неразрывно с ним связано. В свою очередь, применительно к характеристике права на благоприятную окружающую среду можно сказать, что человек является частью природной окружающей среды, но последняя ему не принадлежит. Следует, на наш взгляд, исключить из ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» формулировку, характеризующую право на благоприятную окружающую среду как «личное неимущественное право, не связанное с имуществом». По мнению автора, реализация этих предложений не приведет к невозможности использовать компенсацию морального вреда в качестве способа защиты права на благоприятную окружающую среду, но потребует более детальной регламентации этого способа в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» с учетом специфики права на благоприятную окружающую среду и его нарушения.

Как было отмечено ранее, ст. 60 Конституции Республики Беларусь закрепляет возможность компенсации морального вреда в качестве способа защиты нарушенного права в случае, если это предусмотрено законом. Кроме ГК Республики Беларусь соответствующие нормы закреплены в Трудовом кодексе (ст. 246), в Уголовном кодексе (ст. 44), Процессуально – исполнительном кодексе об административных правонарушениях (ст. 13 – 1.4), Уголовно - процессуальном кодексе (ст. 465) Республике Беларусь. Возможность компенсации морального вреда при нарушении различных по своей природе прав предусмотрена также Законами Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (ст. 18), «О защите прав потребителей жилищно–коммунальных услуг» (ст. 22), «О личных подсобных хозяйствах граждан» (ст. 3), «О рекламе» (ст. 31). Анализ показывает, что указанными нормативными правовыми актами предусмотрена возможность компенсации морального вреда

как в случае защиты гражданских прав: личных неимущественных прав, других нематериальных благ, имущественных прав, так и в отношении иных прав, с точки зрения отраслевой принадлежности не относящихся к гражданско-правовым. К последним, в частности, можно отнести права, вытекающие из рекламных отношений, ведения личного подсобного хозяйства, права, нарушенные в связи с увольнением без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу. По мнению автора, в законодательстве следует расширять сферу использования компенсации морального вреда как способа защиты прав граждан, что соответствует духу и букве Конституции Республики Беларусь, а также ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека, демонстрирующей применение компенсации как имущественного, так и неимущественного (морального) вреда как способа защиты прав человека [8].

Определяя основания для компенсации морального вреда при нарушении права на благоприятную окружающую среду, очевидно, следует исходить из существа нарушения исследуемого права, которое причиняет физические или нравственные страдания. Противоправными применительно к праву на благоприятную окружающую среду, по нашему мнению, следует рассматривать различные деяния: как действие лица (например, осуществление хозяйственной и иной деятельности, совершение сделки, отказ в предоставлении экологической информации, принятие экологически значимого решения), так и бездействие (в частности, непринятие обязанным субъектом законодательно установленных мер), нарушающие законодательство об охране окружающей среды [6, с. 99–100]. Соответственно, мы не ассоциируем возможность использования компенсации морального вреда в защите права на благоприятную окружающую среду исключительно с фактом причинения экологического вреда здоровью и имуществу гражданина и страданиями человека по этому поводу. Представляется, что как раз в этом случае гражданско-правовая конструкция (ст. ст. 152, 968–970 ГК) удовлетворят потребностям индивида на получение компенсации морального вреда. Эколого-правовая составляющая исследуемого вопроса касается более широкого контекста: когда в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды причинен экологический вред окружающей среде, который обусловил физические, нравственные страдания человека. Страдания могут быть связаны с возможным генетическим или экогенным вредом, как его называют в литературе [2, с. 21–24], когда в результате причинения экологического вреда окружающей среде могут возникать негативные последствия в виде генетических нарушений в организме человека, затрагивающие не только непосредственно потерпевшего, но и целого ряда будущих поколений. Кроме того, основанием для компенсации морального вреда при нарушении права на благоприятную окружающую среду, по нашему мнению, является также угроза причинения экологического вреда, которая всегда имеет место в случае нарушения законодательства об охране окружающей среды.

Определяя перспективы закрепления особенностей компенсации морального вреда как способа защиты права на благоприятную окружающую среду в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», следует руководствоваться общим правилом о том, что моральный вред может быть взыскан при наличии вины причинителя морального вреда. Мы предлагаем также в указанном законе закрепить случаи компенсации морального вреда независимо от вины причинителя экологического вреда с учетом особенностей экологических отношений, как, например, это зафиксировано в ст. 969 ГК Республики Беларусь, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности и т.д. Так, предлагаем закрепить возможность требовать компенсации морального вреда за нарушение права на благоприятную окружающую среду независимо от вины в случае причинения вреда окружающей среде лицами, осуществляющими экологически опасную деятельность.

По общему правилу гражданского законодательства компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Применительно к компенсации морального вреда, причиненного нарушениями экологического законодательства, денежная форма компенсации является универсальной, но не единственно возможной. Так, А.Д. Князькин справедливо отмечает, что моральный вред, причиненный экологическим правонарушением, может явиться одним из высоко оцениваемых в денежном эквиваленте: такие правонарушения затрагивают биологические и экологические начала существования человека, посягают на основы его жизнедеятельности. По его мнению, которое мы разделяем, иные материальные формы (предоставление жилого помещения в экологически благополучной местности, санаторно-курортное лечение, предоставление специального питания и т.д.) являются в ряде случаев более предпочтительными [2, с. 23–25]. Полагаем также, что в этом ряду следует упомянуть и требование о восстановлении нарушенного состояния окружающей среды за счет причинителя вреда.

В литературе обращается внимание на дискуссионность проблемы определения размера морального вреда, подлежащего компенсации. Так, согласно ст. ст. 152, 970 ГК Республики Беларусь при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Должны учитываться также требования разумности и справедливости. Многие ученые отмечают недостаточную определенность закрепленных в законодательстве критериев, что ставит судебные органы в сложное положение [9, с. 213]. Так, А.В. Воробьев, характеризуя содержание соответствующих дискуссий применительно к компенсации вреда в гражданском праве, утверждает, что проблема оценки размера причиненного вреда является центральной для этого института [10, с. 69–70]. С целью большей определенности решения этого вопроса в рамках исследуемой темы мы предлагаем, что при регламентации критериев определения размера компенсации морального вреда за нарушение

права на благоприятную окружающую среду необходимо наряду с общими критериями, которые традиционно используются в гражданском законодательстве, закрепить специальные критерии, вытекающие из существа экологических отношений. Прежде всего, следует учитывать имеющие юридическое значение характеристики территории, природного объекта, которому причинен экологический вред (особо охраняемая природная территория, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, места обитания диких животных и (или) мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, территории рекреационного значения и т.д.); особенности биосоциальных связей человека с окружающей средой; продолжительность страданий; возможность восстановления окружающей среды, которой причинен вред в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды и т.д.

Заключение. На основе проведенного исследования полагаем возможным сформулировать обобщающие выводы:

Новация экологического законодательства Республики Беларусь, закрепляющая возможность компенсации морального вреда за нарушение права на благоприятную окружающую среду нуждается в развитии и детализации с учетом существенных особенностей права и его нарушения, которое причиняет физические или нравственные страдания. Нарушающими право на благоприятную окружающую среду следует рассматривать деяния (действия и бездействия) лиц, совершенные без соблюдения норм законодательства об охране окружающей среды. Компенсация морального вреда, причиненного здоровью и имуществу гражданина, в том числе, нарушением экологического законодательства должна регулироваться нормами гражданского законодательства. Если же физические или нравственные страдания связаны с иным экологическим вредом – вредом, причиненным окружающей среде в результате несоблюдения законодательства об охране окружающей среды, компенсация морального вреда должна определяться в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Основанием для компенсации морального вреда в исследуемом случае, может являться также угроза причинения вреда окружающей среде, которая имеет место при нарушении законодательства об охране окружающей среды.

Определяя перспективы закрепления особенностей компенсации морального вреда как способа защиты права на благоприятную окружающую среду в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», следует руководствоваться общим правилом о том, что моральный вред может быть взыскан при наличии вины причинителя вреда, а независимо от вины - в случае причинения вреда окружающей среде лицом, осуществляющим экологически опасную деятельность. В качестве формы компенсации морального вреда наряду с денежной следует закрепить возможность использования иных форм: предоставление жилого помещения в экологически благополучной местности, санаторно–курортное лечение, предоставление специального питания, восстановление нарушенного состояния окружающей среды за счет

причинителя вреда и т.д. При регламентации критериев определения размера компенсации морального вреда за нарушение права на благоприятную окружающую среду необходимо закрепить возможность использования общих критериев, традиционно используемых в гражданском законодательстве, а также специальных критериев, вытекающих из существа экологических отношений: характеристики территории, природного объекта, которому причинен экологический вред, особенности биосоциальных связей человека с окружающей средой; продолжительность страданий; возможность восстановления окружающей среды, которой причинен вред в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды и т.д.

Список цитируемых источников:

1. Васильева, М.И. Судебная защита экологических прав / М.И. Васильева. — М., 1996. — 217 с.
2. Князькин, А.Д. Компенсация морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. 12.00.06 / А.Д.Князькин. — Москва., 2013. — 26 с.
3. Лаевская, Е. В. Исковой способ защиты права на благоприятную окружающую среду / С.А.Балашенко, Е.В.Лаевская, Т.И.Макарова // Право на благоприятную окружающую среду (как его защитить?): практ. Пособие. - под ред. Е.В.Лаевской, Т.И.Макаровой. — Минск: World Wide Printing, 2000. — С. 68 – 88.
4. Манкевич, И. П. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовые аспекты). Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. 12.00.03 / И.П. Манкевич. — Мн., 2002. — 19 с.
5. Манкевич, И.П. К вопросу о возмещении морального вреда при нарушении права граждан на благоприятную окружающую среду / И.П.Манкевич // Механизм функционирования национальной экономики и проблемы экономического роста. Итоги НИР БГЭУ 2000г.: Матер. науч. – практ. конф. / БГЭУ. – Минск, 2001. – С. 369 – 371.
6. Лаевская, Е.В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики. – НЦЗПИ. – Минск, - 2016. – 386 с.
7. Балашенко, С.А. Экологическое право: Учебное пособие / С. А. Балашенко, Д.М. Демичев. — Минск: Из-во «Ураджай», 1999. — 398 с.
8. Примак, В. Право на возмещение морального вреда в свете решений Европейского Суда по правам человека / В. Примак. – *Leges si viata*. November, 2013, – P. 162 – 165.
9. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 2. изд., испр. и доп. – М. : БЕК, 2000. – 237 с.
10. Воробьев, А.В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / А.В. Воробьев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 179 с.

1.03.2017г.

Лаевская Е.В.